

О ХОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В СТРАНАХ СНГ

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЕВРАЗИИ

И.В. Ивахнюк

Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, ГСП-2, Москва, Россия, 119992

Автор рассматривает государства постсоветского пространства в контексте теории миграционных систем. Доказывается, что миграционное взаимодействие стран СНГ может рассматриваться как единая региональная миграционная система, связанная многочисленными историческими, социально-экономическими, политическими, демографическими, этно-культурными и географическими факторами. Такой подход предлагается как основа для совершенствования координации миграционной политики стран региона, а также формирования единой концепции управления миграционными процессами в рамках региональных структур, действующих на постсоветском пространстве.

«Взрыв» международной миграции, произошедший на территории бывшего СССР после его распада на отдельные самостоятельные государства и установления новых межгосударственных границ, не закончился, как это можно было предполагать, уже через 5—7 лет. Приняв новые формы, миграция стала важнейшей характеристикой экономического и социального развития этого региона. На смену вынужденным, преимущественно этническим, миграциям начала 1990-х гг. пришла экономически мотивированная миграция, в значительной части незаконная, которая в настоящее время принимает все более организованные формы. На постсоветском пространстве определились страны, принимающие мигрантов, страны выезда мигрантов, а также транзитные страны, при этом ряд государств СНГ объединяют эти роли. В результате примерно к 2005 г. страны СНГ оказались связанными многочисленными, устойчивыми и многообразными миграционными потоками, что заставляет рассматривать этот регион как единое миграционное пространство.

В настоящее время страны региона вовлечены в активное взаимодействие в области выстраивания многостороннего и двустороннего сотрудничества в управлении миграционными процессами.

Применяемый в статье подход важен как с теоретической, так и с практической точки зрения. Во-первых, он дополняет и развивает теорию миграционных систем, позволяет учитывать своеобразие исторических условий формирования евразийской миграционной системы в рамках прежде единой страны. Во-вторых,

такое понимание миграционных процессов в постсоветской Евразии в контексте глобализации и регионализации может стать основой для формирования единой концепции управления миграционными процессами на основе межгосударственного взаимодействия стран назначения и происхождения мигрантов, а также стран транзита.

Новая миграционная реальность, а также связанные с ней последствия и перспективы не могли не вызвать исследовательского интереса ученых в странах бывшего СССР. В России, Украине и Казахстане ряд исследователей рассматривают миграционные потоки на постсоветском пространстве в региональном контексте прежних межреспубликанских миграций в СССР, а также с точки зрения перспектив формирования единого рынка труда СНГ (В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, В.И. Мукомель, А.В. Топилин, Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, И.М. Прибыткова, Е.Ю. Садовская и др.).

Авторский подход к проблеме заключается в концептуализации миграционных потоков, связывающих постсоветские государства и построении теоретической модели евразийской миграционной системы (1), что позволяет с большей достоверностью оценивать перспективы развития миграционной ситуации на постсоветском пространстве, а также предложить новые подходы к формированию единой концепции управления миграционными процессами в рамках региональных политических и экономических структур.

Такой подход базируется на теории миграционных систем, предложенной в начале 1990-х гг. Р. Билсборроу, М. Криц, Х. Злотник, Д. ван де Каа [2; 3]. Данная теория применяет системный подход к интерпретации сущности и многообразия миграционных потоков и фактически объединяет различные концепции международной миграции (2), доказывая, что миграционные потоки между странами выезда и определенными странами въезда детерминированы системой взаимосвязанных факторов (3). В результате действия этих факторов происходит формирование устойчивых миграционных потоков, что создает некое единое пространство (миграционную систему), включающее страны выезда и въезда, так что для понимания ее динамики необходимо рассматривать систему в целом.

В зарубежной миграционной литературе теория миграционных систем иллюстрируется, как правило, примерами Североамериканской, Европейской, Азиатско-Тихоокеанской, Ближневосточной, Южноамериканской систем [2; 3; 6]. При этом огромное постсоветское пространство (огромное как по территории, так и по масштабу миграционного взаимодействия), где уже сформировались закономерности евразийской миграционной системы, остается вне поля зрения исследователей. Тот факт, что Россия является крупнейшим центром притяжения мигрантов, является общепризнанным в международной статистике. По оценке ООН, Россия занимает второе место в мире после США по числу иммигрантов (4) — 13,3 млн в 2005 г. Однако масштаб и роль миграционных потоков, связывающих страны СНГ, остается явно недооцененными западной научной литературой.

Евразийская миграционная система — это группа стран постсоветского пространства, связанных между собой прочными и многочисленными миграци-

онными потоками, которые обусловлены взаимодействием ряда факторов — исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических, географических. Основными принимающими государствами системы являются Россия и — в самые последние годы — Казахстан.

Специфика евразийской миграционной системы позволяет выделить следующие факторы ее формирования и функционирования.

Исторические факторы связаны с тем, что нынешние тенденции миграционных потоков между странами постсоветского пространства во многом уходят своими корнями в общее историческое прошлое. В отличие от большинства крупных миграционных систем, которые формировались как результат экономического, политического, культурного и миграционного взаимодействия между странами, условия становления нынешней евразийской миграционной системы формировались преимущественно в рамках одной страны — Российской империи, а позже Советского Союза. Именно в прежних внутрисоюзных по сути и межреспубликанских по форме миграциях кроется тот миграционный потенциал, который вызвал всплеск межгосударственных миграций после распада Советского Союза.

В течение XVIII — начала XIX вв. миграционные процессы в Российской империи формировались в соответствии с центробежными, колонизационными тенденциями. Переселение жителей из центра империи на окраины было нацелено на укрепление Российского государства, развитие входивших в империю территорий Средней Азии, Закавказья и других окраинных земель [7. С. 6—25]. В советский период центробежные тенденции продолжали превалировать, что было следствием прежде всего целенаправленной государственной политики. В отдельные годы миграционный обмен между республиками СССР достигал 2 млн человек. В результате произошло «смещение народов»: определенная часть коренного населения республик, входивших в СССР, проживала на территории других республик. В большей степени это касалось русских, которые в течение нескольких десятилетий «в добровольно-принудительном порядке» направлялись на работу в другие союзные республики, где они восполняли нехватку местных квалифицированных кадров.

К историческим факторам можно отнести распространенность русского языка, который был государственным языком в СССР. Владение русским языком среди граждан стран СНГ играет большую роль в формировании российского вектора миграции.

Экономические факторы. Еще в 1970—1980-х гг. сохранение различий в уровне экономического развития между союзными республиками и нараставшие в республиках Средней Азии, Закавказья и Молдавии противоречия между быстрым ростом населения и ограниченными экономическими возможностями вели к формированию экономически мотивированных потоков миграции в более развитые районы России.

В современной евразийской миграционной системе экономические факторы миграции являются доминирующими. Переход экономик новых суверенных государств к рыночным формам происходит везде не просто, но существовавшие

и ранее различия в уровне жизни и экономических возможностях для населения отдельных стран, а также в состоянии рынков труда в кризисные годы проявляются особенно очевидно. Именно это явилось причиной экономической миграции между государствами СНГ. В Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане, Молдове, Азербайджане, Армении, Грузии заработки в других странах, прежде всего в России, стали важной чертой стратегии выживания миллионов домохозяйств.

В 1990-е гг. международная трудовая миграция выступила важным фактором сохранения социальной стабильности в регионе; к середине 2005 г. она превратилась в фактор экономического развития как отдельных государств, так и региона в целом. В России и Казахстане — основных принимающих странах — целый ряд отраслей (строительство, сельское хозяйство, сфера услуг) предъявляют устойчивый спрос на иностранных рабочих. Произошла сегментация рынка труда, типичная для всех основных принимающих мигрантов стран, которые уже не могут обходиться без привлечения иностранной рабочей силы [8. С. 97—98].

Вместе с тем для «малых» стран региона участие определенной части их рабочей силы в трудовой миграции и получение денежных переводов от этих мигрантов стало важным и устойчивым источником пополнения национального бюджета [9]. Недаром усиление взаимодействия в области развития легальных форм трудовой миграции и является одним из приоритетных направлений сотрудничества как между странами СНГ, так и в рамках ЕврАзЭС.

Формирование единого рынка труда в рамках СНГ отвечает экономическим интересам всех стран-участниц. Этот вопрос ставится Исполнительным Советом СНГ и находит свое решение через растущую скоординированность национальных законодательств в области миграции [10; 11]. Сами же мигранты фактически «голосуют ногами» за формирование единого миграционного пространства и единого рынка труда на территории СНГ [12].

Политические факторы играют важную, хотя и неоднозначную роль в формировании евразийской миграционной системы. С одной стороны, существование региональных союзов на территории постсоветского пространства, прежде всего таких, как СНГ и ЕврАзЭС структурирует не только политические и экономические взаимоотношения между странами-участницами, но также являются ареной выработки единых подходов к пониманию современных миграционных потоков, объединяющих эти страны, и формированию взаимоприемлемых механизмов управления ими. Так, способы противодействия нелегальной миграции и развития легальных ее форм зафиксированы в Концепции сотрудничества государств — участников СНГ и находят конкретное воплощение в Программе сотрудничества государств — участников СНГ по противодействию незаконной миграции. Работа по созданию механизмов взаимодействия в миграционной области между соответствующими ведомствами государств СНГ ведется на постоянной основе.

При существующих противоречиях в области экономических интересов сохранение безвизового режима перемещения населения и курс на создание единого рынка труда является в настоящее время, быть может, самым крепким звеном,

цементирующим отношения между странами СНГ. Недаром Президент РФ на специальном заседании Совета безопасности по миграционной политике 17 марта 2005 г. отметил, что «миграционная политика — это еще и мощный рычаг консолидации между странами Содружества независимых государств».

С другой стороны, возникшая в первые годы после распада СССР отчужденность новых независимых государств, правящие режимы которых строили свой политический капитал во многом на националистических лозунгах, спровоцировала многочисленные потоки вынужденной миграции между бывшими советскими республиками. Со временем ситуация стабилизировалась и смягчилась, но и сейчас изменение политической конъюнктуры может повлиять на степень и формы миграционного взаимодействия.

Демографические факторы формирования евразийской миграционной системы предопределяются прежде всего существующим демографическим дисбалансом между странами бывшего СССР: стремительной убылью и старением населения в России и Украине, что уже сейчас проявляется в нехватке трудовых ресурсов во многих областях производства, на фоне растущей численности населения и преобладания молодых возрастов в республиках Центральной Азии. Такая *демографическая взаимодополняемость* является естественным благоприятным фоном для формирования устойчивых миграционных потоков, прежде всего трудовых мигрантов. Прогнозы показывают, что в ближайшей перспективе демографический дисбаланс между странами региона будет сохраняться и нарастать. Исключение составляет Казахстан, занимающий уже сейчас промежуточное положение и имеющий тенденцию приближения к российской демографической модели.

Социально-психологические факторы. Относительная «прозрачность» границ между государствами постсоветского пространства и существование множественных родственных, эмоциональных, профессиональных и прочих связей создают особые психологические факторы, облегчающие миграционное движение внутри евразийской миграционной системы. Жизнь, прожитая в единой стране, сформировала особое отношение к общей территории СССР как пространству *своей* страны даже после того, как страна распалась. Соответственно сложились и миграционные установки, в соответствии с которыми легче решиться на переезд в соседнюю и «знакомую» Россию, чем в любую страну вне территории бывшего СССР. У основных стран происхождения мигрантов внутри евразийской миграционной системы появляются новые векторы миграции вовне (например, Узбекистан заключил соглашение о трудовой миграции узбекских граждан в Южную Корею, а таджикские трудовые мигранты протаптывают дорожки на рынок труда Пакистана), тем не менее Россия и в меньшей степени Казахстан остаются основными странами назначения для мигрантов и из этих государств.

Социально-этнические факторы связаны прежде всего с общим историческим прошлым государств постсоветского пространства. Активный миграционный обмен между союзными республиками привел к тому, что крупные группы населения титульных национальностей одних республик проживали на территории других. Несмотря на многочисленные этнические потоки на рубеже 1980-х

и 1990-х гг., когда представители титульных национальностей союзных республик, привлеченные националистическими лозунгами правящих элит новых независимых государств, предпочли вернуться в «свои» республики, сформировавшиеся в России, например, национальные диаспоры представителей союзных республик стали впоследствии важным фактором функционирования евразийской миграционной системы. На начало 2000-х гг. численность постоянно проживающей в России казахской диаспоры составляла 800 тыс. человек, узбекской диаспоры — 150 тыс. человек, таджикской — в 160 тыс. человек, киргизской — в 80 тыс. человек (5). Диаспоры часто выступают посредниками, стимулирующими приток новых волн соотечественников, получение ими работы — легальной или нелегальной и адаптации их к жизни в России.

Географические факторы играют значительную роль в евразийской миграционной системе. Географическая близость государств постсоветского пространства, дополненная относительной «прозрачностью» государственных границ и существованием единой транспортной инфраструктуры, существенно облегчает передвижения людей между странами.

Географический фактор имеет и иное значение для евразийской миграционной системы, обуславливающее ее своеобразие, в том числе во взаимодействии с европейской миграционной системой. Геополитическое положение стран постсоветского пространства превратило их в транзитный «коридор» и «промежуточную станцию» для транзитных (в большинстве своем нелегальных) мигрантов из стран Азии и Африки в Европу. В сочетании с упомянутыми «прозрачными» границами между государствами, это обеспечивает довольно удобный и относительно дешевый сухопутный маршрут для транзитных мигрантов из Азии в Россию и далее на Запад. Согласно данным МВД России, в настоящее время в стране «застряли» более 500 тыс. транзитных мигрантов из Афганистана, Китая, Анголы, Пакистана, Индии, Шри-Ланки, Турции, Эфиопии и других стран.

Итак, евразийская миграционная система представляет собой своеобразный пример крупной миграционной системы, основными особенностями которой являются: исторические условия ее формирования, существование феномена ближнего зарубежья и превалирование нелегальных миграционных потоков.

По оценкам, в России пребывает от 5 до 15 млн незаконных мигрантов, главным образом из стран СНГ. Во многом это — результат сложившейся в России экономической системы с ее значительным сегментом теневой экономики и неформальным рынком труда, где мигранты легко находят работу. С другой стороны, непродуманная миграционная политика и забюрократизированные процедуры получения разрешений в России спровоцировали рост незаконной миграции, которая в конечном счете ведет к существенным финансовым потерям и расходе человеческого капитала.

В самое последнее время власти России кардинально пересмотрели принципы миграционной политики в отношении трудовых мигрантов из государств СНГ, с которыми установлен безвизовый режим въезда. Вступившие в силу Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и Федеральный закон

от 18.07.2006 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» фактически укрепляют евразийскую миграционную систему и позицию России как ее центра.

Итак, следующие признаки позволяют охарактеризовать постсоветскую Евразию как единую миграционную систему:

— наличие устойчивых миграционных потоков между бывшими союзными республиками. Структура этих миграционных потоков подвижна, меняется со временем, они лишь частично отражаются статистикой, но их массовость не подлжет сомнению;

— между странами, входящими в евразийскую миграционную систему, существуют прочные экономические, культурные, политические связи, что связано с общим историческим прошлым и длительным существованием в рамках единой страны. Нынешнее существование региональных интеграционных группировок, таких как ЕврАзЭС и СНГ, укрепляет отношения между странами. В частности, идет поиск механизмов формирования единого рынка труда стран-участниц;

— миграционные потоки сосредоточены главным образом в России, которая выступает центром новой миграционной системы;

— для постсоветских государств Центральной Азии новым центром притяжения мигрантов становится Казахстан, что позволяет говорить о складывающейся субрегиональной миграционной системе в рамках более крупной евразийской системы;

— существование общего языка для постсоветского пространства существенно расширяет возможности трудовой миграции в регионе;

— очевидна взаимная заинтересованность в миграции России и Казахстана, с одной стороны, и стран, поставляющих мигрантов, с другой стороны. Эта заинтересованность основана на сложившихся демографических и экономических тенденциях и обеспечивает сохранение режима безвизового въезда между большинством стран региона.

Практический смысл понимания межгосударственной миграции на постсоветском пространстве в рамках единой евразийской миграционной системы заключается в новых возможностях формирования миграционной политики, на двусторонней и многосторонней основе. Понимание единства миграционного пространства важно также для выстраивания системы взаимодействия с другими миграционными системами, например, с Европейской. Существование Европейского Союза дает нам четкое осознание того, что по другую сторону бывшей западной границы СССР находятся не просто отдельные страны-соседи, но сообщество государств с едиными принципами миграционной политики. Аналогично, соседями ЕС с востока являются не только Россия, Украина или Беларусь с присущими им особенностями их миграционной ситуации, но также вся евразийская миграционная система, в рамках которой можно говорить об общих тенденциях и перспективах. Соответственно поиск взаимоприемлемых соглашений, регулирующих миграционные потоки между системами и пресечение нелегальной миг-

рации, может быть более эффективным в том случае, если принимается в расчет миграционное и правовое взаимодействие стран внутри каждой миграционной системы.

Государства СНГ еще далеки от того, чтобы осуществлять единую скоординированную миграционную политику как в отношении межгосударственных потоков людей на постсоветском пространстве, так и в отношении третьих стран. Однако растущее понимание преимуществ «цивилизованного» регулируемого миграционного взаимодействия, как и предпринимаемые реальные шаги в этом направлении, говорят о том, что развитие евразийской миграционной системы идет именно в этом направлении. Об этом свидетельствуют многочисленные многосторонние и двусторонние соглашения между государствами СНГ в миграционной области, ведущаяся работа над Конвенцией СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов, принятая в 2007 г. Концепция согласованной социальной политики государств ЕврАзЭС, разработка Соглашения ЕврАзЭС о временной занятости граждан стран-участниц на территории других стран-участниц, создание общего экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины, целью которого является обеспечение свободного перемещения капиталов, товаров и рабочей силы, а также активное участие бизнеса и неправительственных организаций в формировании регулируемых миграционных потоков между странами СНГ (установление «миграционных мостов», создание миграционных трудовых бирж, информационно-консультационных центров для мигрантов и т.д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Понятие *евразийская миграционная система* и соответствующий термин впервые были введены нами в 2003 г. для обозначения соседства двух миграционных систем в Европе [1]. Именно такой подход важен для лучшего понимания специфики происходящих на постсоветском пространстве миграционных процессов и развития сотрудничества в области управления миграцией в связи с расширением Европейского Союза.
- (2) Наиболее полная в российской научной литературе классификация основных научных подходов и концепций в изучении миграции населения представлена в монографии В.А. Ионцева [4. С. 85—116].
- (3) В настоящее время в российской литературе появились работы, в которых термин *миграционная система* используется в совершенно ином смысле — как институционально-правовая система управления миграционными процессами той или иной страны, составляющая основу национальной миграционной политики [5]. Такое применение термина *миграционная система* не имеет ничего общего с рассматриваемой в настоящей статье *теорией миграционных систем*.
- (4) В соответствии с методологией, применяемой ООН, в данных оценках иммигрантами считаются лица, родившиеся за пределами страны проживания.
- (5) Оценки сделаны на основании данных переписи 2002 г. и самооценок национальных диаспор.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ивахнюк И.В.* Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Интернет-портал «Русский архипелаг», 2003: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-migration/strategii/dve_sistemi/

- [2] *Kritz M., Lean Lim L., Zlotnik H.* (eds.) *International Migration Systems. A Global Approach.* — Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [3] *Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Hugo G., Pellegrino A., Taylor E.J.* *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of Millennium.* — Oxford: Oxford University Press, 1998.
- [4] *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения / Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 3. — М.: Диалог-МГУ, 1999.
- [5] *Тюркин М.Л.* Историко-правовой анализ миграционных систем России, США, Франции и ФРГ. — М.: ВНИИ МВД России, 2004.
- [6] *Simmons A., Piche V.* *Teaching Migration and Globalization // Genus.* — 2002. — Vol. LVIII. — N 3—4.
- [7] *Ионцев В.А., Магомедова А.Г.* «Внешняя» миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (исторический обзор) / Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 2. — М.: Диалог МГУ, 1999.
- [8] *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. — М.: МГУ-ТЕИС, 2005.
- [9] *Садовская Е.Ю.* Международная трудовая миграция и денежные переводы в республиках Центральной Азии: стратегия выживания или стратегия развития? / Международная миграция: экономика и политика. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 18. — М.: ТЕИС, 2007.
- [10] *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. — М.: Институт социологии РАН, Диполь, 2005.
- [11] *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. — М.: Формула права, 2007.
- [12] *Топшин А.В.* Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. — М.: Экономика, 2004.

FORMATION OF INTERNATIONAL MIGRATION SYSTEM IN POST-SOVIET EURASIA

I.V. Ivakhnyuk

Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, GSP-2, Moscow, Russia, 119992

The author considers the post-soviet states within the frames of the international migration systems concept. She proves that the growing interstate cooperation between the CIS countries in the field of migration management is to be based on understanding of the post-soviet territory as a single migration system connected by numerous historical, social, economic, political, demographic, ethno-cultural, and geographical factors. This approach is proposed as a basis to improve coordination between national migration policies in the states of the region as well as to develop a common regional migration management concept.